

29 СЕН 1976

● КОНЦЕРТНАЯ НЕДЕЛЯ

Валентин Баглаенко:

«ПЕСНЯ — СУДЬБА МОЯ»

Среди зрительских вопросов, в достатке звучащих прямо из зала в любом пермском концерте Валентина Баглаенко, был и такой:

— Сколько песен у цыгана?

Баглаенко ответил, прикоснувшись кончиками пальцев к лацкану пиджака:

— Столько, сколько жизни в сердце...

Это не была красивая фраза, и зал это понял, откликнувшись аплодисментами. Потаенную жизнь сердца голос Баглаенко способен передать с той высокой мерой поэзии и правды, которая позволяет без всяких колебаний поставить ленинградского певца в число самых значительных мастеров современной советской эстрады.

Программа Баглаенко «Песня — судьба моя», созданная около трех лет назад и теперь впервые показанная на берегах Камы, красноречиво убеждает в том, что это так. Баглаенко поет с полной отдачей сердца, неистового или проникновенно нежного в самозабвенной веселости и печали, в отчаянии и надежде.

Поистине трагедийным накалом переживания захватывают у него «Замурданэ» — народная песня из спектакля театра «Ромэн» «Горячая кровь», где в свое время он играл роль Барберо, песня «Твои глаза зеленые» из фильма «День ангела» и, конечно, «Цыганская венгерка» Ивана Васильева и Аполлона Григорьева, в первоисточнике исполняемая в наши дни только Баглаенко: «Я увидел у нее на руке колечко...».

Певец и шутку любит, знает в ней толк. Искрометное лу-

кавство переполняет у Баглаенко «Гитанос» — песню испанских цыган, популярную «Биду».

При всем этом артист не относится к своему пребыванию на сцене как к роли, он поет от первого лица, что бы ни пел. «Песня — судьба моя», само название его программы читается как бы без кавычек. Это его, цыгана Баглаенко, судьба и жизнь — разлука, любовь, горечь бесприютности, счастье обретения Родины.

Недаром в программе так много песен, или обработанных самим певцом (та же «Замурданэ»), или почти не известных у нас («Брожу с цыганом» польского композитора Косовского), или написанных в расчете именно на Баглаенко («Цыган», «Я из леса» — музыка Бориса Курцишвили, слова Игоря Ковина).

Хотя видно, что талантливому певцу творческую силу дают именно народные истоки российской цыганской музыки, родословная которой — в русском, украинском, молдавском, горском фольклоре Кавказа. Мы не услышим в программе «модерновых» обработок старинных песен и романсов. Баглаенко идет от мелодии, дорожит ею, это пение большого дыхания. Он находит в этом нераздельную поддержку своих партнеров — музыкантов инструментального ансамбля под руководством Михаила Митрофанова, коллектива, где особая роль принадлежит мягко, акварельно звучащей струнной группе (три скрипки, виолончель, сюда же можно отнести гитару Баглаенко).

В стилистическом ключе композиции «Песня — судьба моя» задуманы и номера первого отделения концерта ленинградцев (ведущая Маргарита Сухоцкая). Тут, прямо скажем, не все удалось пока, как задумано. Но нельзя не сказать все же о вдохновенной и виртуозной игре Михаила Данилова, балалайка которого не оставляет в зале равнодушных.

Завтра последний концерт в Перми артистов ленинградской эстрады. Это, кстати, не первая встреча пермяков с Валентином Баглаенко. Лет пять назад на гастролях цыганского театра «Ромэн» он исполнил роль цыгана Бури в спектакле «Кто бросит камень», оставив о себе память как об актере редкого драматического дарования.

— Тоскую по театру, — признался он в беседе после одного из своих нынешних выступлений.

Уверен, это тоска утоляемая. Потому что жизнью стала для него эстрада. А песен у Баглаенко действительно столько, сколько, как он говорит, «жизни в сердце».

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: поэт лауреат международных конкурсов в Сопоте и Канье Валентин Баглаенко.

Фото Ю. Карпова.

